

Тань Мяо отправил смайлик «[Равнодушие]» и временно убрал телефон, оглядевшись по ресторану.

Его взгляд задержался на одном месте, и глаза загорелись.

Наконец-то он увидел знакомого человека, и к тому же того, кого он действительно хотел увидеть.

Студенческий совет забронировал несколько столов в этом ресторане, и раз Ся Линьюй не было, он как раз мучился, за какой стол сесть. Теперь у него был ответ.

Тань Мяо направился к тому столу.

Е Цзымо, слегка наклонив голову, набирал что-то на телефоне, мысленно отсчитывая:

— Три, два, один.

Раздался звонкий мужской голос:

— Простите, здесь кто-нибудь сидит?

Е Цзымо вовремя поднял голову:

— Нет, садись.

Тань Мяо издал звук удивления и сел.

Неподалёку пара глаз следила за происходящим, тонкие брови слегка нахмурились, взгляд был сложным.

Человек слева от Е Цзымо тоже посмотрел на него, но быстро отвёл взгляд.

Оглядевшись, Тань Мяо увидел, что вокруг все незнакомые люди, и только Е Цзымо мог поддержать разговор.

Тань Мяо тихо сказал:

— Чувствую себя чужим, знал бы, что не приходил.

Е Цзымо слегка улыбнулся:

— Ничего, я тоже просто поесть.

Тань Мяо сразу почувствовал себя ближе.

На середине ужина кто-то подошёл с тостом, и это была девушка.

Тань Мяо показалось, что она знакома, и, вспомнив, он понял, что видел её на прошлом баскетбольном матче, это была глава спортивного отдела, кажется, её звали Шан Юпин.

Но в отличие от того дня, когда она была одета как карьеристка, сегодня она была в платье, с распущенными волосами, выглядела особенно нежной и привлекательной.

Все за столом подняли бокалы, и Тань Мяо тоже последовал их примеру.

Шан Юпин, похоже, уже была слегка пьяна, на её лице появился лёгкий румянец, она сказала, что благодарит всех за помощь, выпила бокал, затем снова наполнила его и, держа бокал, протянула его к Е Цзымо:

— Е Цзымо, я поднимаю тост за тебя.

Тань Мяо немного опешил.

Е Цзымо едва заметно нахмурился, но сохранил спокойствие и чокнулся с ней:

— Не стоит благодарности, я тоже бывший член студенческого совета, помощь — это естественно.

Тань Мяо посмотрел на Е Цзымо сбоку.

Девушка смотрит на тебя таким манящим взглядом, а ты отвечаешь так официально, это нормально?

Шан Юпин улыбнулась, ничего не сказала и выпила залпом.

За столом начали подбадривать, все смотрели на Е Цзымо, кто-то кричал «Выпей, выпей!», Тань Мяо тоже смотрел на него, в душе появилось странное чувство.

Е Цзымо, казалось, невзначай посмотрел направо, тоже поднял бокал, но когда он поставил его, Тань Мяо чётко увидел, что вино почти не уменьшилось.

Шан Юпин отошла, Тань Мяо специально опустил взгляд на его бокал, затем посмотрел на него, в его ясных глазах появилась доля насмешки.

Е Цзымо усмехнулся, слегка наклонился влево и тихо сказал:

— Сохрани мою тайну.

Тань Мяо сдержал улыбку:

— Не волнуйся.

Через несколько секунд он намеренно вздохнул и покачал головой:

— Эх, романтики в тебе нет.

Е Цзымо повторил его жест:

— Эх, от гостеприимства не отказываются.

Оба были умными, и Тань Мяо быстро понял, что странное чувство, которое только что появилось, сразу же исчезло.

После ужина оказалось, что есть ещё мероприятие — пойти в KTV петь.

Тань Мяо уже хотел сбежать, но Е Цзымо спросил:

— Ты пойдёшь?

Тань Мяо переспросил:

— А ты?

Е Цзымо пристально посмотрел на него:

— Как ты.

Тань Мяо почувствовал странное волнение и отказался от мысли сбежать:

— Тогда... пойдём.

Е Цзымо проглотил фразу «Если не пойдёшь, мы можем пойти куда-нибудь ещё выпить» и кивнул:

— Хорошо, тогда пошли.

Они надели куртки и пошли за всеми в KTV, которое было недалеко.

Студенческий совет был щедр, они забронировали самый роскошный зал, все рассаживались вокруг большого стола, Е Цзымо и Тань Мяо естественно сели рядом. Вскоре официант принёс фруктовую тарелку, напитки и поставил их на стол, группа людей пошла к экрану выбирать песни, Тань Мяо не собирался петь, тихо сидел на месте, изредка крадучись брал фрукты.

А вот Е Цзымо, похоже, что-то вспомнил, загадочно улыбнулся, встал и пошёл что-то выбирать, затем спокойно вернулся и сел рядом.

— Ты тоже будешь заказывать песни? — Тань Мяо, жуя, посмотрел на него.

Е Цзымо сдержал желание ткнуть его в щёку, как хомяка, и спокойно сказал:

— Да, пойдёшь со мной?

Тань Мяо подумал:

— Посмотрим, смогу ли я.

Все разговаривали, ели, пили и поддерживали тех, кто пел, пока несколько студентов не вошли с кучей вещей и с энтузиазмом предложили:

— Давайте поиграем в игру!

Остальные загалдели:

— В какую?

Они бросили вещи на большой стол.

— Классика вечеринок — «Правда или действие»!

— Отлично, я за!

— Это весело.

Тань Мяо тоже смотрел на вещи на столе, с явным интересом.

Только Е Цзымо слегка нахмурился.

Чтобы создать атмосферу, кто-то включил сценический свет, и в зале стало темно, разноцветные огни мигали, ослепляя.

Тьма в сочетании с мигающим светом создала атмосферу интимности и подогрела некоторые скрытые желания.

Ведущий раздал каждому игральную карту, масть которой представляла человека, и, исключая ненужные карты, можно было определить, какие масти были активны.

Если кто-то должен был получить наказание, ведущий случайным образом выбирал масть, и выбирал способ наказания.

Первая игра была «Пропусти семь».

Как только ведущий назвал игру, Тань Мяо обрадовался, он повернулся и встретился взглядом с Е Цзымо.

В его глазах тоже была улыбка:

— Отлично, это наша территория.

Услышав это естественное «наша», Тань Мяо на секунду замер, затем кивнул в знак согласия.

Затем они назвали три числа, ни разу не ошиблись, и оба реагировали невероятно быстро, не давая другим шанса наказать их.

После третьего раунда ведущий смущённо сказал, что эта игра слишком проста для математиков и программистов, поэтому нужно сменить игру.

Тань Мяо не сдержал лёгкого смеха, затем быстро кашлянул, чтобы скрыть его.

Е Цзымо тихо сказал:

— Тише.

Тань Мяо посмотрел на него с хитрым выражением.

Но вскоре он уже не мог смеяться.

Следующая игра была «Цепочка идиом».

Это гуманитарии хотят вернуть себе поле?

Тань Мяо был в шоке, тихо сказал:

— Я ещё могу сбежать?

Е Цзымо поднял бровь:

— Ты не справишься?

Тань Мяо с горечью кивнул.

Его китайский язык всегда был слабым, на экзамене гаокао это был самый низкий балл из трёх основных предметов.

Е Цзымо подумал:

— Не волнуйся, я с тобой.

Тань Мяо наклонил голову:

— А?

После объявления начала игры Е Цзымо посмотрел на порядок и поменялся местами с Тань Мяо.

Хотя в зале было темно, и свет мигал, ослепляя, это не значит, что такие движения остались незамеченными.

Но это выглядело вполне нормально, поэтому никто ничего не сказал.

Но Тань Мяо заметил, что после этого Е Цзымо стал следующим после него.

Затем Е Цзымо начал упрощать игру, помогая Тань Мяо.

Каждый раз, когда была его очередь, он быстро выбирал самую простую идиому, идеально помогая Тань Мяо справиться с задачей.

После трёх раундов Тань Мяо наконец понял, что означало его «я с тобой».

Он посмотрел на Е Цзымо и шевельнул губами.

Е Цзымо поднял палец к уху, покачал головой, показывая, что музыка слишком громкая, и он не слышит.

Тань Мяо пришлось наклониться к Е Цзымо и сказать так, чтобы только он услышал:

— Спасибо.

Е Цзымо опустил голову, снова почувствовав свежий аромат лимона, смешанный с лёгкой сладостью фруктов.

Он слегка пошевелил носом и тоже наклонился:

— Не за что.

Они были очень близко, мигающий свет падал на лицо Е Цзымо, можно было разглядеть его лёгкий пушок и лёгкую улыбку на губах.

Тань Мяо на мгновение замолчал, его сердце начало биться быстрее, он даже начал волноваться, что Е Цзымо услышит этот звук.

В этот момент у экрана с песнями кто-то крикнул:

— Кто заказал «Город сказок»?

<http://bllate.org/book/16797/1564228>